

Лунный свет распространялся через окна в общую комнату башни Гриффиндора.

В месте, куда лунный свет не мог дотянуться, маленькая фигурка дрожала под стулом.

Питер Петтигрю потирал руки, почти запыхавшись.

То, чего он всегда боялся в последние двенадцать лет, наконец-то произошло. Его бывший друг, Сириус Блэк сбежал из Азкабана. Он вломился в Хогвартс, и там была просто стена, разделяющая их.

Питер знал, что, продав Поттера и его жену Волдеморту, Блэк пришел отомстить и хотел убить его.

Он инстинктивно хотел убежать, но не знал, где спрятаться. Он слишком хорошо знал Блэка. Теперь, когда он знает, что он все еще жив, он никогда не остановится.

Даже если здесь были сотни Дементоров, даже если Хогвартс был полностью перевернут с ног на голову, Блэк не сдастся. Он не остановится, пока не поймает его. Это был Сириус Блэк, настоящий Гриффиндорец, монстр, который никогда не знал страха или трусости.

Может быть, все обойдется так же, как двенадцать лет назад, и он сможет подделать свою смерть.

Эта мысль только что всплыла в голове Петра, но он быстро отверг ее.

Это была не Маггловская улица как и двенадцать лет назад. На этот раз, он столкнется не только с Блэком.

Здесь Хогвартс. В замке были Дамблдор, Снейп, Люпин, МакГонагалл, Гарри, сын Джеймса и Лили, а также молодой человек по имени Иван Мейсон, каждый из них был лучше, умнее, сильнее и храбрее его.

Даже если он сможет обмануть Сириуса Блэка, обмануть всех этих людей будет невозможно!

"Куда я могу пойти, если я снова убегу?"

Если выжившие Пожиратели смерти узнают, что он жив, они не отпустят его. В конце концов, поражение Темного Лорда пришло сразу после того, как Питер дал ему наводку.

До сих пор Питер не понимал, как человек, который был настолько силен, что никто не смел даже упомянуть его имя, может быть побежден ребенком. Он чувствовал, что выбрал сильную

сторону. Как все дошло до этого момента?

Казалось, все вернулось к исходной точке, к тому времени, когда он впервые поступил в школу двадцать лет назад.

Питер, маленький карлик, до сих пор помнит церемонию сортировки, на которую он пришел в школу. Он был тонок и слаб, трепетно двигаясь к Сортировочной шляпе. Он носил его, и большая шляпа закрывала его глаза, он вообще не мог видеть аудиторию.

Он был слишком напуган. Он был таким, когда был ребенком. Он вообще ничего не сделал. Он был слаб, недостаточно умен и не имел таланта в магии. Он боялся, что его выгонит шляпа. Он боялся снова увидеть разочарованные глаза матери.

"Сложно, очень сложно!" Сортировочная шляпа заговорила у него на ухе. "Ты храбр, ребенок. ты недостаточно умный, ты не настроен и не готов усердно работать. Хотя ты и чистокровный, тебе будет очень трудно жить в Слизерине, и у тебя нет качеств, требуемых Рейвенкло и Гриффиндором. Даже будучи такой посредственностью, ты не готов остаться в практичном и обычном Хаффлпафе, позволь мне подумать. Куда тебя следует отправить?"

"Да, куда мне следует пойти?"

Он потерял отца, когда был маленький. Хотя его семья была бедной, его мать сделала все возможное, чтобы купить все магические инструменты для него. Она возлагала на него большие надежды. Она рассказывала ему истории об отце, перед сном каждую ночь.

Питер, до сих пор помнит историю своей матери. В ее рассказе отец был героическим Гриффиндоромцем. Даже если он не был самым сильным, он был бесстрашен, даже перед лицом того, кого нельзя называть.

Питер понимал это по тону матери: она гордилась его отцом.

"Гриффиндор, Гриффиндор, Гриффиндор. Я хочу попасть в Гриффиндор. Я хочу набраться смелости. Я - храбрый человек!" Питер громко закричал на Сортировочную шляпу в своем уме. Я хочу преодолеть свою трусость. Я хочу быть воином, как мой отец. Я хочу, чтобы мной восхищались. Я не могу разочаровать свою мать!"

"Гриффиндор?!" Сортировочной шляпе это показалось странным. -"Ты говоришь, что хочешь попасть в Гриффиндор. Ну, это может быть и не лучший выбор, но я надеюсь, что это именно так и будет в будущем. Найди мужество на своем пути, которое похоронено глубоко в твоём сердце."

"Гриффиндор!"

Питер Петтигрю, над креслом радостно улыбнулся. Это был самый славный момент в его жизни. Казалось, он снова слышать, как только Сортировочная шляпа громко крикнула всем о своем выборе. Он наконец-то сможет смотреть в довольные глаза своей матери.

Но его улыбка вскоре исчезла, и Сортировочная шляпа оказалась права. Он не подходил Гриффиндору. То, что он получил в этой школе, было лишь насмешками.

Все смеялись над тем, что он недостаточно храбр. Исследования Хогвартса давили на него. Он обнаружил, что не было ничего, в чем он был хорош. Профессора смотрели ему в глаза, и в них не было другого чувства, кроме разочарования. Он был все дальше и дальше от ожиданий своей матери.

Он не нашел мужества в этой школе, и он становился все более и более обычным и неполноценным.

Он больше не мог так продолжать, ему нужен был кто-то, кто помог бы ему.

Питер быстро обнаружил цель. Джеймс Поттер, Сириус Блэк и Римус Люпин были лучшими тремя в своем классе. Трое из них всегда сияли в своей небольшой группе, возможно, им нужен был еще один член.

"Да, я смогу сыграть эту роль идеально."

К счастью для него, они приняли его. Питер Петтигрю чувствовал надежду и счастье из-за этого. Он думал, что даже если он не сможет быть таким же хорошим, как они, он, по крайней мере, будет присутствовать и заставит свою мать гордиться им!

За это присутствие и гордость, Питер был готов выдержать все.

Для посторонних, он был членом этой небольшой группы. Он был другом Джеймса, Сириуса и Люпина.

Но только Питер Петтигрю знал, что он просто последователь и ничего более.

Джеймс рассматривал его как объект, чтобы показать свой талант Квиддича в любое время, и он был там, чтобы Сириус казался более храбрым и сильным. Даже по сравнению с Люпином, оборотнем, он всегда смотрел на себя вниз.

Правда, он никогда не смотрел на них, как на друзей. В лучшем случае они были просто компаньонами, но чаще он был просто последователем.

С этими чувствами трусости и смирения, последнее исчезло в конце концов, так как он в

основном боялся, что именно это и было общее представление о нем всех остальных.

Но Питер был доволен этим. Он не хотел стоять в центре сцены и получать общее внимание.

Пока он был в своем скромном положении в углу, ему этого было достаточно.

Возможно, он не нашел в этой древней школе мужества, но он полагался на другие способы найти присутствие и почести, в которых он нуждался. Хотя и не сильно, по крайней мере, он не позволит своей матери чувствовать себя разочарованной.

Он надеялся, что их будет достаточно, чтобы пройти через годы Хогвартса.

Семилетняя карьера в Хогвартсе, наконец, позволила Питеру понять, что ему нужна не смелость, а грубая сила.

Если бы у его отца была такая сила, он бы не умер таким образом, и его жизнь и жизнь его матери, не была бы такой горькой.

Грубая сила, это было то, что он преследовал.

После окончания учебы его три товарища хотели присоединиться к ордену Феникса, чтобы сражаться против Волдеморта. Питер изначально хотел отказаться, потому что знал силу обеих сторон. Но он не осмелился этого сделать. Он привык подчиняться приказам трех других.

Он не смел сказать "нет" своим товарищам. Это также требовало сильного мужества. У него никогда такого не было. Кроме того, он также боялся разочаровать свою мать. Он знал, что она хотела, чтобы он присоединился к ордену Феникса.

Ожидания его матери всегда заставляли Питера находиться под давлением, но только в этот момент он обнаружил, что давление стало тяжелым бременем, не позволяющим ему дышать.

Питер Петтигрю вспомнил то время, когда Джеймс, Сириус и Люпин были рады, что они снова и снова побеждали заговоры Волдеморта, это заставляло его все больше и больше бояться.

Он чувствовал гнев Темного Лорда и его ненависть к этим четырём людям. Это было похоже на бесконечный кошмар.

Это больше не может продолжаться, Питер не мог видеть никакой пользы в борьбе с самим Волдемортом. Даже если бы он рисковал своей жизнью, чтобы сделать это, только Джеймс, Сириус и Люпин получили бы внимание.

Не говоря уже о том, что Дамблдор постепенно старел, его сила уменьшалась; и Волдеморт был в расцвете сил, его мощь и сила были сильнее, чем когда-либо.

Пришло время выбрать его лагерь. Для слабого человека самое главное было не делать ничего драматичного, а сделать мудрый выбор.

Он не мог тупо умереть за Дамблдора, как его отец, в неизвестности. Это глупое мужество не имело никакого смысла, кроме как оставить тяжкое бремя и горе для жены и детей.

Он хотел сам выбрать свою судьбу. Он хотел получить грубую силу.

Темный Лорд пообещал ему. До тех пор, пока волшебный мир будет объединен, он получит силу и статус, о которых он никогда не мог даже и представить.

Хотя метод был другим, до тех пор, пока у него она были, его мать, безусловно, гордилась бы им.

Что касается сожаления и вины за предательство своих товарищей, Питер никогда этого не чувствовал.

В его глазах, он был просто последователем. И так было бы всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/2434341>